

Alona Grey

В поисках себя

Alona Grey

В поисках себя

«Издательские решения»

Grey A.

В поисках себя / А. Grey — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830715-7

«...наутро я сделала вот что: собрала вещи, взяла из приюта собаку и отправилась подальше отсюда» — так начинается новая жизнь Маргарет Блэк — героини этой книги. Она даже не подозревает, что ждет ее за пределами ее родного города. Этот безумный поступок и встреча с Аланом, парнем, по уши влюбленным в мигающие звезды, полностью изменит ее жизнь. Вот только как?

ISBN 978-5-44-830715-7

© Grey A.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Благодарности	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В поисках себя

Alona Grey

© Alona Grey, 2016

ISBN 978-5-4483-0715-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«... в человеке просыпается тоска иного свойства. Неуловимая,
необъяснимая – та самая, что заставляет его часами смотреть на звезды...»
– Дмитрий Глуховский «Метро 2034»

Аннотация

«...наутро я сделала вот что: собрала вещи, взяла с приюта собаку и отправилась подальше отсюда» – так начинается новая жизнь Маргарет Блэк – героини этой книги. Она даже не подозревает, что ждет ее за пределами ее родного города. Этот безумный поступок и встреча с Аланом, парнем, по уши влюбленного в мигающие звезды, полностью изменит ее жизнь. Вот только как?

Благодарности

Больше всего хочу поблагодарить свою маму, которая во всем меня поддерживает и всегда толкает идти вперед. Кроме того, я благодарна всей моей любимой семье и друзьям, особенно Татьяне Редьке, моей лучшей подруге Екатерине Кузуб, Юлии Браксмаейр и Анне Дворник. Спасибо, ребята, за то, что вы рядом и всегда готовы помочь. Также хочу выразить благодарность великолепному писателю Стивену Кингу. Книга «Как писать книги: Мемуары о ремесле» помогла мне во многом разобраться. Напоследок хотела бы поблагодарить Джареда Лето. Спасибо за нескончаемый поток вдохновения, что приходит ко мне через твои песни. Они действительно помогают мне писать и утешают в тяжелые минуты.

Глава 1

Краски смешивались между собой: зеленый и синий, желтый и красный. Кисть превращала их в бушующие волны, наносила на белый лист бумаги в сумасшедшем ритме афроамериканских танцев. Мои руки никак не прекращали рисовать. Я поглощала взглядом родную реку, пытаясь уловить каждую деталь, чтобы как можно точнее ее отобразить. Потеряв счет времени, я посвятила всю себя рисованию. Казалось, что в мире больше ничего нет, кроме меня и этой реки. И вот, словно с помощью волшебной палочки, образы начинали оживать, и последние штрихи кисточки окончательно вдохнули в них жизнь.

Я застыла среди шума вечернего города и жадно смотрела на широкую реку Арканзас, восхищаясь каждым ее уголком. Закончив работу, я издали посмотрела на нее и улыбнулась. Меня переполняло какое-то непонятное чувство, ведь это, наверное, моя самая лучшая работа, хотя я четко видела недостатки своей техники и неопытность в работе с кистью. Скорее всего, мне так кажется, что картина прекрасна из-за того, что я наконец-то нарисовала это место. Мой самый любимый, укромный уголок в Талсе – городе, в котором я прожила всю жизнь и который знала, как свои пять пальцев.

Мне уже пора было возвращаться домой, но я хотела побыть у реки как можно дольше. Здесь я чувствовала себя свободной и могла заниматься тем, что приносит мне удовольствие, избежать серой реальности, погрузившись в яркий мир своих картин. Как же было бы здорово сидеть здесь весь вечер до заката, а потом и всю теплую, летнюю ночь! Сидеть и не думать о своей жизни, лишь смотреть вдаль, куда-то, где так много всего неизвестного, запретного, волнующего для моей души, что так жаждет перемен. Но я знала, что уже давно должна быть дома и начала собираться. На прощание я обвела взглядом реку, город на том берегу и вдохнула полные легкие воздуха, приятного, свежего, наполненного смехом неугомонных детишек, цветением ромашек и летними чудесами.

Дома меня как всегда ждала мама и любимая сестренка, которая первая увидит мою картину. Я с нетерпением ждала, когда покажу ее Кэт, и знала, что она как всегда будет просить меня повесить ее в рамочке на стену, чего я никогда не сделаю.

– Какая красота! – воскликнула Кэтти. – Тебе точно нужно стать настоящей художницей!

Ее нежно голубые глазки так и засверкали, внимательно рассматривая картину. Светлые волосы немного выбились из тоненькой косы, завиваясь в идеальные спиральки. Она была совсем маленькой для своих десяти лет, почти на две головы меньше меня, учитывая то, что мой рост еле дотягивает до среднего.

– Главное, маме этого не говори, – сказала я сестре.

– Что не говорить? – спросила мама, которая как раз проходила мимо моей комнаты.

– Не скажем, это секрет, – категорично ответила Кэт с серьезным видом.

– Ну, и ладно, – ответила мама. – Куда ты подевалась сегодня, Марго? Целый день тебя искала.

– Я рисовала. Показать? – я подошла к ней с картиной и дала ей в руки.

– Неплохо, да. А как же твоя работа? У тебя был выходной?

– Да. Я уже не могу туда ходить и целыми днями сидеть в четырех стенах, перебирая бумаги. Может, я могла бы собрать свою выставку и получить немного денег? Как думаешь?

– Для начала нужно вложить туда кучу денег, – сказала мама. – А потом неизвестно, произведешь ли ты на людей достаточное впечатление, чтобы получить из выставки выгоду.

– Но ведь стоит попытаться, – стояла на своем я.

– Маргарет, рисование – это хобби, увлечение, не больше. Ты не сможешь зарабатывать им на жизнь, как бы тебе этого не хотелось. Поэтому придется сидеть в четырех стенах и перебирать бумаги. Ты сама сделала этот выбор.

Она была права: два года назад я поступила в колледж, чтобы изучать историю, и это, пожалуй, моя самая большая ошибка. Если бы я только могла вернуть время назад! Два года меня не покидает чувство, что я попросту теряю время. И самое обидное во всем этом так это то, что я сделала это для мамы, чтобы она гордилась мной, чтобы сделать ей приятно. Однако сейчас я отчетливо вижу, какой глупой я была! Это ведь совсем не мое. Если история это действительно мамино предназначение, то, что она готова изучать до конца своих дней, то я не имею к этому ни капли интереса. Я с трудом понимаю ее: эти важные битвы, организации, сообщества и всю эту чертову политику! Возможно, было бы куда лучше поступить в какую-то академию искусств и учиться профессионально рисовать, но мать и слушать об этом не хочет. Та и я не уверена, было бы ли это правильным решением...

Рисовать я начала уже давно, не предавая этому большого значения. Просто, когда я чувствовала себя одиноко или когда неприятности и проблемы настигали меня, я брала карандаш, ручку, кисть – любое, что попадется под руку, и начинала рисовать. Это были рисунки, начиная от непонятных узоров и заканчивая пейзажами и даже портретами. Иногда я просто отдавалась фантазии, а иногда жаждала запечатлеть что-то или срисовать. Я никогда не вникала во все подробности художества и рисовала, не изучая, как это правильно делается. Иногда мне, однако, приходилось ползать в интернете, чтобы найти, как же рисовать некоторые сложные моменты, ведь я понимала, что без знаний хорошие рисунки не получаться.

Закончив работу, художник всегда хочется поделиться ней со всем миром, показать ту удивительную красоту, которую видит сам. У меня всегда была моя сестра, которая восхищалась моими работами и называла меня гением. Но я лишь упрямо отнекивалась. И спустя столько времени я только недавно начала понимать, что рисовать – это совсем не обычное хобби для меня, это что-то больше, и оно затягивает меня все глубже... Я понимала (пускай это и звучит немного высокомерно), что, не имея даже четких понятий о художестве, я быстро училась и могла нарисовать неплохие картины, исходя лишь из своей никудышной практики и жгучего желания к рисованию.

Осознав свой промах, мне стало все сложнее ходить в колледж и работать в архиве, чувствуя, что я проживаю не свою жизнь. Жизнь какого-то незнакомца, прохожего с улицы, никак не связанную со мной. Я даже перестала нормально спать, бессонница подкрадывается ко мне, как только я закрываю глаза, и только ранним утром я начинаю засыпать. Когда же я в колледже или в душном, темном, точно погреб, архиве я думаю лишь о том, чтобы скорее оказаться дома, где я могу порисовать или почитать. Только музыка, книги и любимое занятие могут отвлечь меня от всего того, что я не могу терпеть, иначе говоря, от моей жизни. Меня окружают дни, когда жизнь кажется невыносимой, и все, что ты делаешь просто теряет смысл. В такие дни хочется взять и уйти. Куда угодно, лишь бы отсюда, от себя – того пугающего незнакомца. Я знаю, что мне нужно что-то менять, но с чего начать не знаю.

Днем мне позвонила Джин и предложила пойти вместе в клуб. Я, хоть и не любила ходить в такие места, согласилась, твердо решив, что развеяться это именно то, что мне сейчас нужно. Да, потанцевать и выпить было бы кстати. Тем более, я уже давненько не видела свою подругу.

Я быстренько собралась, надев яркое синее платье, выделяющее мои глаза, которые были чуть ярче, чем у Кэт и мамы. Семейство голубоглазых, как говорит мой дед, у которого глаза были голубыми с оттенком зеленого, будто чистая морская вода.

Я пришла в клуб «Ковбой из Далласа» и начала искать Джин. Огромное количество народу, собравшееся здесь, уже вовсю веселились и танцевали под музыку ди-джея, который, между прочим, знал свое дело. Наконец-то я нашла подругу за столиком в конце зала в компании двух парней. Их лица я видела с трудом, но Джин не узнать было тяжело. Ее смех и беспрерывный говор выдавали ее везде. Подойдя ближе, я заметила, что у всех уже были напитки: Джин попивала какой-то коктейль, а парни – пиво.

– Марго! Привет! Мальчики, это, Маргарет, моя лучшая, ну, самая лучшая подруга!

По голосу подруги я поняла, что это не первый ее коктейль. И как она могла напиться всего за несколько минут?!

– Присаживайся, Марго, я – Эрик, а это – Луис.

Я села напротив Джин и Эрика, которые сидели в обнимку.

– Чем тебя угостить, светловолосая красотка? – спросил меня Луис, сидящий возле меня.

У него была ужасно неприятная внешность и прокуренный голос.

– Спасибо, мне... «маргариту».

– «Маргариту» для Маргарэт! – воскликнул он, зовя официанта. – «Маргариту» моей даме.

Что?! Он что вообще офигел? Я нахмурилась. Не нравилась мне эта компания. Джин все время громко смеялась и даже, ничуть не смущаясь, целовалась с Эриком, худым, темноволосым с острыми чертами лица парнем. А Луис то и дело приставал ко мне, рассказывая какие-то шуточки и говоря разную чушь. Он даже хотел положить руку мне на ногу, но я с возмущением ее убрала и чуть не ушла прочь, забыв о Джин. Я не могла оставить ее с этими...

Чуть позже парни пошли покурить и наконец-то оставили нас вдвоем.

– Скажи, он прелесть! – воскликнула Джин.

– Ты что рехнулась?! Пошли отсюда, пока не поздно. И где вообще ты подцепила этих извращенцев?!

– Ничего подобного! Мне нравится Эрик, он такой милый!

– Та они оба смотрят на нас, точно мы куски мяса! А затащить в постель тебя сейчас не будет ничего ему стоить, ты же пьянющая уже! Пошли, говорю, не то я сама уйду и позвоню твоему брату.

– Майку? Зачем? Марго, что ты вечно все портишь, парень на тебя внимание обратил, а ты словно девственница какая-то ведешь себя!

– А ты словно шлюха!

Я встала со столика и помчалась к выходу. Да как она могла позвать меня в клуб к таким мерзким типам! Как можно спать с кем попало, даже толком не зная человека?! Господи, вечно с Джин проблем куча, зачем я вообще с ней вожусь?

Покинув клуб, я набрала Майка, чтобы он подъехал за ней. Он частенько забирал сестру выпившую, не позволяя натворить чего. «Лучше бы я осталась дома», – с яростью и отчаянием подумала я. Но сейчас я совсем не горела желанием оказаться дома, будто там я снова попаду в сети реальности. Как же мне хотелось напиться до потери памяти. Рюмка выпитой «маргариты» приятно согревала и управляла моими мыслями, превратив их в безжалостный ураган.

Побродив немного по кварталу, я нашла какой-то паб, вроде, приличный. Внутри не было так темно и такой шумной толпы людей, как недавно было в клубе. Я села за барную стойку и заказала джин-тоник. Выпив стакан, я тут же заказала следующий. Бармен подозрительно поглядел на меня и спросил:

– Не удачный день?

– Не удачная жизнь, – улыбнулась я не без горести.

– И что же с тобой такое произошло?

– Та... зачем тебе мои проблемы, у тебе наверняка своих хватает.

– Ну, без этого никуда. Однако мне бы хотелось узнать. Иногда такие истории выплывают, только книги писать!

– Моя история такая скучная, что книга годами простоит на полке.

– Почему это?

И тут я начала изливать молодому бармену все свои накопленные переживания и терзания души. Он все внимательно меня слушал, то и дело протирая столешницу. В конце моего угрюмого, тоскливого рассказа, он поднял на меня глаза и сказал:

– Так почему ты все еще здесь?

Вопрос звучал так, словно уехать – это был один единственный, само собой разумеющийся выход.

– Так куда я уеду? Здесь мой город, моя семья...

– И жизнь, которая словно тебя не касается?

– Ага, – я тяжело вздохнула, погружаясь в раздумывания.

– Вот, что я тебе скажу, – начал он, – тебе нужно ехать, найти свою жизнь, что наверняка уже заждалась тебя. Что тебя здесь держит? Только не говори семья да город, это совсем не оправдание, ты же не в космос лететь собралась. Так вот, я считаю, ты должна поступить именно так, а если этого не сделаешь, то всю жизнь так и будешь жалеть да вздыхать, жалуясь всяким барменам. Когда вдруг осознаешь, что живешь не так, как хотелось бы, это все, – конец твоей спокойной жизни. Все сразу переменится, и эти мысли, что тебе так докучают, постоянно будут подкрадываться к тебе, точно мурашки на сахар. Говорю тебе, не начнешь действовать сейчас, проживешь не своей жизнью и согнешься здесь в Талсе, в твоём городе. Я вот уехал с дома и ни о чем не жалею. Знаешь откуда я? С Атланты! Где я только не был: в Далласе, Джексоне, Мемфисе и даже Сент-Луисе! Ты скажешь, чего же я добился то, обычный бармен в обычном пабе, но мне до чертиков нравится эта работа и нравится встречать таких людей вроде тебя, с которыми можно поговорить обо всем, зная, что мы больше и не встретимся. А больше всего нравится приходить домой, где меня ждет моя девушка. Да, я должен был много где побывать, чтобы как-то заглянуть в Талсу и встретить Мэри...

– Видимо, сегодня не только я изливаю душу, – сказала я.

– Ну, ты подумай о моих словах. Рискни, ты все равно ничего не потеряешь. И, кстати, джин-тоника я тебе больше наливать не буду.

– Ты просто сумасшедший! – сказала я бармену, а сама серьезно обдумывала его слова.

– Этого у меня не отнять.

Бармен (я так и не узнала его имени) искренне улыбнулся и глаза у него загорелись, как две свечи. Да, он, безусловно, счастлив. Счастлив быть барменом и слушать всякие бредни. А я несчастна. «Но не собираюсь я так просто сдаваться!» – с пылом подумала я и покинула паб. Вторая рюмка джин-тоники осталась нетронутой.

Я вдруг поняла, что больше не могу откладывать свою жизнь. Я все время жила для кого-то, игнорируя свои чувства и желания. Пришло время пожить для себя.

Скрывшись в толпе людей, я села в автобус и отправилась в свое любимое место. Поразмышлав там немного о своей жизни, я придумала четкий план. Поздно вечером я вернулась домой, а наутро я сделала вот что: собрала вещи, взяла с приюта собаку и отправилась подальше отсюда.

Глава 2

Как оказалось, это был кунхаунд: длинный хвост, красивая оленья раскраска и висячие уши, один из которых был каким-то оборванным, как будто его кто-то откусил. Только глаза у собаки были совсем потухшие, безрадостные и запуганные. Это и неудивительно, ведь неизвестно, что он повидал до приюта. В любом случае, я сделаю все, чтобы со мной его глаза оживились и чтобы он стал самым счастливым псом. Я ведь уже давно хотела собаку, но все откладывала. Теперь я ничего не намерена откладывать. Жить нужно сейчас.

– Да, Оливер? – спросила я своего нового приятеля.

Он с опаской посмотрел на меня, а потом на приближающийся автобус.

– Ну что, готов начать новую жизнь? Пошли.

Мы сели в автобус и оставили прошлую жизнь позади. Куда мы направлялись? В горы. Эта мысль посетила меня давно: собраться и уехать туда, где царствует природа, где видны бесконечные горизонты и высокие горы зовут тебя вверх. Я уже предвкушала, как заберусь на гору с Оливером и буду рисовать.

Когда я нашла свои сбережения, я сильно обрадовалась, что не раскидала деньги, которые зарабатывала. На некоторое время их должно хватить, а потом... Потом я что-то придумаю. Только бы скорее очутится далеко от всего, что меня всегда останавливало, подальше отсюда. Да, я и впрямь хочу уехать с Талсы! Сумасшедшая! Ну и пускай. Пришло время добиваться своего. О, да! Я хочу жить этой жизнью, приправленной искусством и путешествиями, хочу жадно вдыхать каждую ее свеженапечатанную страничку.

Рио-Гранде – это прекрасный, большой заповедник. Мы поселились в скромной гостинице в Юг Форке, где разрешали держать домашних животных. Этот городок был полон таких искателей приключений, как я. Семьи, большие компании, старики, – все скрывались в этом тихом городе среди природы, деревьев, холмов и гор.

Как только я разложила вещи и приняла душ, я взяла Оливера, все, что мне нужно для рисования и пошла, куда глаза глядят. Было ужасно жарко и моему новому другу это не особо нравилось, но он все же шел за мной. Сначала мы долго шли по ослепительному солнцу, а потом забрались на холм.

Я совсем выдохлась, пока добиралась, а вот Оливер ничуть не устал, он был бодрым и готовым идти дальше. Я посмотрела вниз с высоты холма. Маленький городок был, как на ладони, а с другой стороны были видны лишь деревья и другие холмы. Солнце уже не так пылало и, скорее всего, скоро покинет горизонт. Я решила немного перевести дух и села на траву рядом с собакой. Он все еще не доверял мне, но держался рядом. Его пугали резкие движения и громкие звуки, но я надеялась, что это пройдет.

Наконец-то я выбрала место, которое хотела нарисовать. Завязав свои длинные волосы, я приступила. Солнце уже садилось, и я хотела успеть запечатлеть этот момент. Пейзаж был таким прекрасным, что я боялась нарисовать хуже. Я снова увлеклась своим творением, не замечая, что закат вот-вот уйдет. Картина получалась неплохо, но я все равно не осталась довольной, так как не смогла отобразить те удивительные цвета заката, которые появились из ниоткуда, да, и все было так нечетко... К тому же, мне было неудобно рисовать, держа лист в руках. Я уже и забыла, что перед отъездом купила мольберт и новых красок. В следующий раз возьму их с собой.

Не смотря на то, что картина получилась не такой, как я ожидала, мое настроение оставалось приподнятым. Я встала с все еще наполненной солнцем травы, и Оливер тут же спохватился, немного испугавшись. Я приободрила собаку, почесав за ухом, и решила, что хочу пробежаться с этого холма. Это великолепно! Ветер дул в лицо, развевая мои длинные волосы, завязанные в хвост, а воздух был легким и сладким. Да, самое прекрасное – это дышать. Наполнять легкие свежим, вкусным воздухом, который словно холодная, чистая вода, утоляет жажду и насыщает энергией. Иногда он так сладко приправлен разнообразными запахами жизни: горячего американо с нотками корицы, задумчивой осенью, пропитанной сыростью лесного мха и рясы грибами, летним проливным дождем, от которого веет запахом раскаленного асфальта, или же дыханием нежный лепестков роз. Однако, даже без этих взбитых сливок наслаждения, воздух остается божественным на вкус, неповторимым и таким важным для нашего существования. Тут же воздух был с нотками сумасшедшего лета... Я дышала им, наслаждаясь свободой, и все бежала. Оливер не отставал, а наоборот, тянул меня за собой. Я чувствовала, как все, что накопилось во мне, постепенно покидает меня. Все на свете стало таким неважным и незначительным. Никогда бы не покидать этого места...

Не знаю, с чего все это началось, наверное, с самого детства, когда от нас ушел отец. Мне было двенадцать, а Кэтти всего два. Папа развелся с мамой, и нашел себе новую семью. Думаю, с тех пор я делала все, чтобы осчастливить мою маму, которая ужасно изменилась после его ухода. Я просто хотела, чтобы она была счастлива, как раньше, но никакие мои поступки не могли вернуть ее прежнюю. Тогда я закрывала глаза на все свои желания и мечты. Я делала так, как этого хотела бы моя мама. Сейчас я понимаю, что этим так ничего не добились, только построила вокруг себя клетку. Зачем я кинула все и, как трусиха, сбежала с дома? Чтобы побыть наедине с собой и послушать наконец-то свое сердце. Я не хотела покидать свою семью, особенно сестренку, но это единственный способ. И я ни чуть не жалею обо всех тех безумных поступках, что совершила.

Вечером мы с Оливером рассматривали картины, какие были в моей сиреневой папочке. Я забрала не все, к тому же, половина находилась в Кэтти. Некоторые были приклеены скотчем к стене в ее комнате, несмотря на то, что мама это не одобряла. Те же, что я забрала мне совсем не нравились, я критиковала каждую деталь и ясно видела, как все непрофессионально и сколько у меня было ошибок. Мне же хотелось рисовать намного лучше, и я тут же решила хорошенько завтра поработать над техникой и цветами (иногда я рисовала ну совсем не сочетаемыми цветами!).

В гостинице работал вай-фай, и я была рада, что смогу отправить новый рисунок сестре и написать ей, что со мной все отлично и чтобы они не волновались. Дозвониться они мне не могли, потому что сеть здесь ловило не всегда, а иногда я просто не брала трубку. Эгоистично, знаю, но по-другому никак.

Я достала свои наушники из своего большого рюкзака и, включив на телефоне музыку, легла наконец-то отдыхать. За день я так устала, что больше ни о чем не могла думать. Мой новоприобретенный друг улегся у меня в ногах. Он все еще держался на расстоянии со мной, хотя в его глазах читалась признательность и надежда.

На следующий день я проснулась на удивление рано и начала осуществлять свой план. Всю первую половину дня я сидела в своем нетбуке (как хорошо, что я его захватила!), узнавая много нового и полезного о художественных приемах, пропорциях, сочетании цветов и правильном нанесении краски на бумагу с помощью кисти. Оказалось, что это тоже имеет значение. Узнав все эти важные моменты, я ужаснулась, как можно было ими пренебрегать?! Я уже

давно должна была полазить в интернете и узнать о рисовании как можно больше, ведь все наверняка знать не возможно. Ну что ж, теперь-то я все наверстаю.

Немного утомившись от того, что почти весь день я сидела в номере, я хотела выйти и заняться чем-то. Чтобы хоть что-то узнать, я спросила в девушки на ресепшене, какие здесь есть развлечения. Она рассказала, что здесь много, чем можно заниматься: кемпингом, пешим туризмом, плаванием на плоту, ездой на велосипеде, гольфом и даже ездой на лошадях. Еще я узнала, что в заповеднике Рио-Гранде много красивых мест. Это меня очень заинтересовало, и мне не терпелось скорее увидеть всю красоту заповедника. Мне все еще с трудом верилось, что я здесь, но я не собиралась отступать.

Понимая, что навигатор вряд ли будет работать так далеко от Юг Форка, я взяла карту, немного сомневаясь, что я смогу разобраться в ней. Я хотя бы попытаюсь, к тому же, далеко заходить мы не станем.

– Если заблудимся, ты должен будешь найти дорогу, – сказала я Оливеру.

Тот на меня посмотрел и завилял хвостом. Это, наверное, хороший знак. Надеюсь, скоро мы с ним станем совсем близкими. Ему просто нужно время и моя любовь.

Покормив собаку и пообедав сама, я взяла рюкзак, куда положила вещи для рисования, воду, яблоко и бутерброд с сыром. Я надела кроссовки и кепку, пристегнула на Оливера поводок и покинула гостиницу. Солнце уже вовсю светило, но это нас не остановит. Во мне в последнее время столько решительности, что вряд ли что-то мне помешает.

Больше трех часов мы бродили среди деревьев, двигаясь в сторону севера. Проходя между крепких сосен и елок, я касалась их руками, чтобы почувствовать на ощупь и быть к ним еще ближе. Когда находишься в окружении деревьев, чувствуешь себя в полной безопасности. Мне казалось, что они дают мне энергию, силу, жизнь... Потихоньку природа заполняла пустоту, что уже давно поселилась внутри меня, и которую, я думала, уже ничто не сможет заполнить. Звуки и запахи, шепот и таинственное молчание – все это пробуждало меня, и я чувствовала несказанную легкость. Такую непривычную для меня, как стакан холодной, свежей воды после долгого дня в пустыни. О, как жадно я пила этот стакан воды!

По дороге мы остановились, и я нарисовала растущие вокруг деревья, пытаюсь передать волшебную атмосферу Рио-Гранде. Недавние занятия сыграли свою роль, и картина мне даже понравилась. Побольше практики, знаний, усилий – и я смогу прилично рисовать.

За время, что мы шли, Олли показался мне подозрительным: несколько раз он неожиданно срывался с места и бежал. Мне еще повезло, что я смогла удержать его. Хотя, может, это и нормально для его породы, он ведь кунхаун, охотник. Наверное, что-то учуял или услышал. Просто он все время вел себя так тихо, а теперь, похоже, начинал проявлять себя. Интересно было бы увидеть его характер.

В его компании я ни капельки не чувствовала себя одинокой. Иногда даже в окружении огромного количества людей я ощущала себя самым одиноким человеком на Земле, но только не с Олли. Бывает, он так посмотрит на меня, будто с благодарностью за все, что я для него делаю, будто я самый важный человек для него во всем мире. Собаки верны друзьям, не то, что люди.

Джин – моя подруга еще со школы. В старших классах мы вместе ходили на некоторые уроки, где и познакомилась. Я считала ее лучшей подругой, но она была другого мнения. Я всегда знала, что она дружит со мной только, чтобы не быть одной на уроке английского, а на уроке химии она уже лучшая подруга Рэйчел, потом Лейлы, Сары... В общем, у нее не было недостатка друзей. Я же наоборот, довольствовалась небольшой компанией, которая, впрочем, уже развалилась, как только закончилась школа. Все разъехались, поступили в разные колледжи и начали все с чистого листа. Только мы с Джин оставались вместе после школы. В колледже она завела друзей так же быстро, на время забывая обо мне и вспоминая лишь тогда, когда ей

это было удобно. Кто может помочь написать курсовую? Кто пойдет на двойное свидание с тем странным парнем? Кто поддержит меня, когда я расстанусь с очередным безмозглым качком? Конечно, Маргарет. Я все время игнорировала это, но теперь я вижу ясно, как она со мной «дружила». Ничуть не жалею, что уехала, здесь меня наконец-то не будут использовать.

Я выдохнула и оставила мысли о прошлом. Важно лишь сейчас. Достав краски, я решила нарисовать еще и моего приятеля, надеясь, что смогу передать его необычную окраску. При этом я вдыхала воздух, пропитанный лесной сыростью, и наслаждалась легким ветерком, который щекотал листья. Лес никогда не молчал: вокруг пели птицы, насекомые скрывались в траве, белки быстро перебирались в поисках еды, точно профессиональные шпионы... Все это вдохновляло меня. Я чувствовала себя частью этого большого мира. И я творила свой мир, полон красок, многообещающих рассветов и верных друзей.

Когда сумерки начали пробираться в лес, я решила перекусить и возвращаться назад в городок, хотя мой рисунок был нарисован только карандашом. Ладно, дорисую в номере.

– Эй, это моя еда! – возмутилась я, когда Оливер начал жалостно поглядывать на меня, закончив есть свой корм. – Ладно, попросайка, держи.

Я отломила ему половину бутерброда, и тот с удовольствием его сразу проглотил.

Вдруг ниоткуда появились капли дождя. Я быстро все собрала, думая о том, сможет ли дождь к нам добраться. Хотя мы и были надежно спрятаны под большими ветками деревьев, через пару минут капли превратились в настоящий ливень, дерзко пробираясь к нам сквозь этих великанов. Мы с Оливером бежали по грязи, вспоминая дорогу. Меня переполняли чувства радости и свободы. Я снова оказалась в детстве, когда с удовольствием бегала по дождю и радовалась такой погоде. Я бежала, пытаясь успеть за собакой, и громко смеялась. Дождь кончился так же быстро, как и начался, оставив нас полностью мокрыми, но довольными.

Я собиралась увидеть горы, но до этих пор видела лишь холмы. «С этим нужно что-то делать», – подумала я и проложила карандашом путь на карте. Карта и компас – вот мои надежные приятели в бесконечных лесах Колорадо. Хорошо, что в детстве я была в лагере скаутов.

Итак, пешком туда идти это слишком долго и утомительно, поэтому я взяла напрокат горный велосипед. Но была одна проблема. Как только я начинаю ехать, Оливер просто застынет и не хочет бежать за мной, чтобы я не делала.

– Сними с него поводок, – сказал проходящий мимо мужчина.

– Но я боюсь, что он отстанет или заблудится. Понимаете, он у меня недавно.

– Не волнуйся, он не убежит, а вот, если будешь постоянно держать его на поводке, тогда очень может быть.

Я недоверчиво посмотрела на Олли, а потом на поводок. Только бы все было хорошо. Подойдя к собаке, я сняла его.

– Всегда следуй за мной, – прошептала ему я.

– Вот так уже лучше, да...

– Оливер, – сказала я.

– Оливер – красивое имя, – сказал мужчина. – Удачной вам поездки.

– Спасибо.

Я села на велосипед, ужасно волнуясь за своего друга. Как только я рушила с места, он побежал за мной. Я с облегчением выдохнула, но все еще была в напряжении. Вдруг он что-то снова увидит и умчится непонятно куда? Мои нервы были натянуты, как струны гитары, не позволяя ни на секунду расслабиться.

Ехать на велосипеде было одним удовольствием, особенно в окружении такой красоты. Находясь днем за днем в компании зеленых великанов, я успела с ними породниться, словно стала их крохотной частичкой. Мне казалось, что по сравнению с лесами, горами и природой в целом я ничего не значу, какое-то совершенно не значительное существо Марго Блэк. И вместе с тем я ощущала прилив сил и веры в себя, которой мне наверняка не доставало. Я чувствовала, что смогу выстоять, смогу пройти свой путь, добиться всего, чего пожелаю. Казалось, что суетливая жизнь в городе это так далеко и нелепо. Никогда бы не возвращаться туда.

Оливер действительно пару раз убегал, и я с тревогой останавливалась и звала его. Тогда он сразу же возвращался, и мы продолжали путь. Я ясно видела, что без поводка Олли чувствовал себя куда свободнее и смелее, и решила, что больше не буду одевать его собаке.

Примерно за два часа я доехала до горы. Она была небольшой, но все же прекрасной. Я жаждала забраться на нее и увидеть мир с той высоты. Подняв голову вверх, я не могла поверить, что нахожусь здесь. Как же потрясающе! Небо было чистым, только где-нигде можно было увидеть облака. Оставив велосипед, мы с Олли забрались на холм около горы. Здесь было еще прекраснее. Я достала свой мольберт и принялась рисовать. Я ощущала, что это все, что мне нужно. Наконец-то меня покинуло чувство неполноценности, и я могла наслаждаться каждой секундой своей жизни.

Когда моя рука творила очередную картину, я чувствовала, что нашла себя, что я была рождена именно для этого. Я перестала ограничивать себя в том, что делает меня по-настоящему счастливой, и с удовольствием отмечала, что, чем больше я практиковалась, тем лучше картины у меня получались. Мир искусства был таким увлекательным и удивительным, что я сразу потерялась в нем. В этот раз я рисовала картину в два раза больше, чем всегда. Она была особенной, поэтому требовала много времени.

Нарисовав половину, я решила отдохнуть и обследовать местность с Оливером. Тот с удовольствием пошел за мной, иногда отбегая на некоторое расстояние, но я не боялась, что он убежит. Собака уже привязалась ко мне. В последнее время он стал намного активнее и раскованнее. Кроме этого, он начал наглеть и баловаться. И это меня очень радовало. Мы ходили среди высоких холмов. Над нами все время летали птицы. Иногда, даже где-то далеко могли показаться олени и медведи. Это был их дом, и я чувствовала непонятное волнение, сливаясь с ними воедино.

Мы с Оливером бегали вокруг, балуясь, он даже прыгал на меня и облизывал. Я кидала палки, прося Олли приносить их, но это его только пугало. Ничего, мы справимся с этим вместе.

Я рассмеялась, когда он вдруг повалил меня на траву. Лежа так, мне открывался совсем другой вид на бесконечные облака и холмы, укрытые травой. Потрясающе просто так лежать и смотреть в небо. Я чувствовала себя такой сильной и верила в свои картины и в то, что правильно поступила, приехав сюда. Я рискнула, и обрела свободу. Я нашла себя среди этих недостижимых холмов и таинственных лесов.

Я иногда задумываюсь, почему кисть для рисования называется так же, как и часть нашего тела? В последнее время я так часто рисовала, что и правда начала считать наполненную красками кисть продолжением своей руки. Она стала моим любимым инструментом для рисования, и я очень бережно к ней относилась, впрочем, как и ко всему, что касалось этого священного занятия. Рисование – это прямо таки бальзам для моей души, единственная моя отрада и спасение. На меня вдруг нахлынуло вдохновение в этих местах, да такое, что по ночам я часто не могу уснуть от бесконечных идей и четких картинок перед моими глазами, точно я какая-то сумасшедшая. Тогда я решила записывать все, что ни с того, ни с сего являлось мне

среди ночи, в лесной чаще или за чашечкой утреннего чая. Сейчас я, конечно, занята отображением на бумаге красоты мест, которые видела и которыми так восхищалась, но позже я смогу приступить и за эти идеи.

День за днем я вместе с Олли отправлялись на поиски приключений. Мы все еще живем в Юг Форке, но я бы хотела отправиться дальше, хотела бы оставаться среди природы как можно дольше. Я не строю планы на завтра, я просто живу каждый день, будто это мой последний день на этой планете. И я абсолютно уверена, что должна находиться именно в этом месте.

За все время, что я провела здесь, я открыла много нового в себе, что давно спрятала. Например, как безумно я люблю рассветы и завораживающие закаты. Сколько же человек упускает, не полюбовавшись волшебными переливами на небе, которые меняются каждую минуту! А как на счет волнующего звука грома и запаха приближающейся бури? А какие невероятные цвета радуги во время летнего дождя, с которым борются лучи солнца! И миллионы звезд украшающие небо каждый день, и укрытая росой, трава, которая щекочет голые ноги... Сколько же на свете чудесных вещей, созданных природой! И почему человек настолько ничтожный, что, погрузившись в бытовые проблемы, он перестает замечать волшебство вокруг него? Теперь я хочу наслаждаться каждым закатом и каждым проливным дождем, и каждым днем в моей жизни, когда я могу просто дышать.

Еще я поняла, как мне не хватало такого замечательного друга, как собака. Тебе нужно только впустить ее в сердце, и она будет заботиться о тебе и любить всю жизнь. Ты стаешь для нее целой вселенной, а она для тебя – самым преданным другом. И вас связывают прочные цепи: ты больше не можете прожить и дня без любопытных, любящих глазок твоего любимца. Вы станете одним единым, найдя спасение друг в друге. Удивительно, сколько ужасного сделал этот мир для Олли, а он все равно продолжает любить его, прощая за всю ту несправедливость и жестокость, которую наверняка поведаль. И люди, скорее всего, не баловали его своим вниманием и заботой, так как он был таким запуганным и недоверчивым... Однако это не помешало ему всей душой принадлежать мне, я ведь это чувствую. Это не помешало ему снова поверить человеку и доверить ему свою жизнь. Наверное, лишь собаки могут так прощать.

Иногда мы чувствуем себя такими слабыми и разбитыми и кажется, что все тяжести мира обрушились на наши плечи. Но сейчас я действительно чувствую себя как никогда сильной, будто я могу преодолеть самую опасную и неприступную вершину в мире. Чем больше я была в Колорадо, тем больше осознавала, что в своей жизни я никому ничего не должна. У нас одна жизнь, и она дана нам для того, чтобы мы прожили ее именно так, как нам хочется, а не угождали другим. Она дана нам для того, чтобы мы рисковали, были сумасшедшими, творили, мечтали, терпели поражения и снова поднимались. И я хочу делать все это в своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.